

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/87/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ШАХГИРИЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ"

(Жалоба 27251/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Данная версия была отредактирована 27 июля 2009 года
согласно Правилу 81 Правил Суда

СТРАСБУРГ

8 января 2009 года

***Вступило в силу
05/06/2009 года***

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле "Шахгириева и другие против России"

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой
следующем в составе:

Кристос Розакис, *Президент*,

Элизабет Штейнер,

Анатолий Ковлер,

Георгиу Николау,

Дин Шпильманн,

Сверре Эрик Йебенс

Джорджио Малинверни, *судьи*,

и Сёрен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Заседая 4 декабря 2008 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний
вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№ 27251/03) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») семью гражданами Российской Федерации («заявители») 9 июля 2003 года.

2. Заявителей, которые получили оплату расходов на представителей (legal aid), в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляли г-н П. Лаптев и г-жа В. Милинчук, бывшие Представители Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявители жаловались на то, что их родственники были задержаны военными в Чечне 23 октября и 3 ноября 2002 года и затем убиты. Они ссылались на Статьи 2, 3, 5 и 13 Конвенции.

4. 1 сентября 2005 года Председатель Палаты принял решение о применении Правила 41 Регламента Суда и о рассмотрении жалобы в приоритетном порядке.

5. Решением от 28 февраля 2008 года Суд признал жалобу приемлемой.

6. После консультаций со сторонами Суд принял решение не проводить слушаний по существу делу (Правило 59 § 3 *мелким шрифтом*), стороны дали письменные ответы на замечания друг друга.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявителями являются:

- 1) г-жа Ашт Хамидовна Шахгириева, 1960 года рождения;
- 2) г-жа Зарема Баудиновна Эсмурзаева (Магомадова), 1971 года рождения;
- 3) г-жа Алпату Магомадова, 1922 года рождения;
- 4) г-жа Зарема Хароновна Умарова, 1968 года рождения;
- 5) г-жа Айшат Бибулатовна Герасиева, 1985 года рождения;
- 6) г-жа Аза Аюбовна Абаева, 1972 года рождения;
- 7) г-жа Светлана Геланиевна Дакашева¹, 1961 года рождения

8. Заявители являются гражданами Российской Федерации и проживают в селе Чечен-Аул Грозненского района Чечни. Шестая заявительница в настоящее время живет за пределами России.

9. Факты дела в основном не оспариваются сторонами. Они могут быть коротко изложены следующим образом.

А. Задержание восьми человек и поиски 23 октября 2002 года

10. Заявители утверждали, что рано утром 23 октября 2002 года восемь человек были задержаны в их селе группой военнослужащих, одетых в маски и камуфляжную форму и передвигавшихся на военном грузовике «Урал», военных внедорожниках «УАЗ» и бронетранспортёрах (БТР) со скрытыми регистрационными номерами. Среди этих восьми человек были четверо родственников заявителей: Магомед Шахгириев, Али Магомадов, Исмаил Умаров и Умалат Абаев.

1. Задержание Магомеда Шахгириева

11. Первая заявительница является матерью Магомеда Хамидовича Шахгириева, 1986 года рождения. Она проживает со своей семьёй в Чечен-Ауле по улице Ленина, дом 37. В октябре 2002 года Магомеду Шахгириеву было 16 лет и он ходил в школу. Он характеризовался директором школы и главой сельской администрации как хороший ученик и воспитанный молодой человек. Первая заявительница замужем, у неё есть двое других детей, которым тогда было 6 и 15 лет.

12. В ночь с 22 на 23 октября 2002 года первая заявительница и её семья спали в доме. Около 5 часов утра БТР снес ворота их дома и въехал во двор. За ним проехал автомобиль «УАЗ». Военнослужащие в форме и масках, вооруженные автоматическим оружием, окружили дом и вошли в него. Военные не предъявили документов, удостоверяющих их личности, или каких-либо иных документов, дающих им право действовать таким образом, и не дали никаких объяснений. Они не

потребовали у обитателей дома документов, удостоверяющих их личности. Первую заявительницу и двоих её младших детей заперли в одной комнате. Военнослужащие пригрозили ей, что откроют огонь, если она попытается выйти наружу.

13. Мужу первой заявительницы и её старшему сыну, Магомеду Шахгириеву, было приказано выйти во двор. Магомеда Шахгириева, на котором были футболка с длинным рукавом, штаны и носки, солдаты увели в БТР. Ему не было позволено надеть свои ботинки. Первая заявительница показала, что её муж в ту ночь был пьян, и военнослужащие усадили его на землю во дворе, спросив, где находится его автомат. Он сказал, что у него нет оружия.

14. Первая заявительница показала, что соседка попыталась выяснить, что происходит, и хотела зайти в их двор, но военнослужащие ударили её и сказали не приближаться.

15. В ходе обыска солдаты изъяли некоторые вещи из дома, включая товары, которые первая заявительница продавала на рынке и оставленные другими торговцами на ночь в её доме, так как её дом был ближе к рынку.

2. Задержание Али Магомадова

16. Вторая и третья заявительницы являются женой и матерью Али Баудиновича Магомадова, 1966 года рождения. Семья заявителец проживает в Чечен-Ауле в их собственном доме по адресу: улица Ленина, дом 81. У второй заявительницы от её брака с Али Магомадовым есть четверо малолетних детей, которым в октябре 2002 года было от 2 до 11 лет. Али Магомадов работал в Грозном механиком в местном филиале «Газпрома». Он хорошо характеризовался администрацией Чечен-Аула как человек, который много работал, чтобы прокормить свою большую семью, и не имел связей с незаконными вооруженными формированиями.

17. В октябре 2002 года заявители были заняты строительными работами по дому, и некоторые из окон на втором этаже не были застеклены.

18. В ночь с 22 на 23 октября 2002 года вторая и третья заявительницы, Али Магомадов и дети спали в доме. Около 4:30 утра группа примерно из 15 мужчин в масках и камуфляже вторглась в дом. Они прибыли на автомобиле «Урал», его регистрационные номера заявительницы не смогли различить в темноте. Военнослужащие были вооружены автоматами и говорили по-русски, обильно используя нецензурные слова. Они были настроены враждебно и агрессивно. Военные не предъявили удостоверяющих их личности документов или каких-либо иных документов, дающих им право действовать таким образом, и не дали никаких объяснений.

19. Вторая заявительница показала, что пятеро или шестеро мужчин проникли в дом через окна на втором этаже и рассредоточились по комнатам. Кроме того, около десяти

военнослужащих сторожили двор. Оказавшись в доме, военнослужащие приказали второй заявительнице включить свет, на что она ответила, что в ту ночь в селе не было электричества. Они приказали ей пойти и взять спички, что она и сделала. Военнослужащие обыскали комнату, в которой спали заявительница и её дочь, и спросили заявительницу, есть ли в доме мужчины. Заявительница ответила, что её муж – единственный мужчина в доме, и солдаты сказали ей привести его. Вторая заявительница пошла в комнату, где спали её муж и её сыновья, и сказала Али Магомадову, что вооруженные люди ищут его. Он надел рубашку и брюки и вышел из комнаты.

20. Солдаты поставили его к стене и спросили его имя. Он назвал свое полное имя, и солдаты немедленно увели его. Они ничего не объяснили и не задали больше никаких вопросов. Один из военнослужащих спросил паспорт Магомадова, и вторая заявительница пошла, чтоб достать его из его куртки. Когда она вернулась в коридор, солдаты уже вывели её мужа на улицу. Другие военнослужащие взяли его паспорт.

21. Вторая заявительница поняла, что её мужа вывели на улицу босым, и попыталась проследовать за ним за пределы дома, но солдаты приказали ей закрыть дверь и оставаться внутри.

22. Вторая заявительница увидела, как её мужа посадили в грузовик «Урал», который уехал в направлении Грозного.

23. Третья заявительница показала, что вооруженные люди вошли в комнату, где спали она и её 11-летняя внучка, и наставили автомат на голову её внучки, от страха спрятавшейся под одеялом. Третья заявительница закричала: «Не стреляйте, это ребёнок!», и вооруженные люди убрали оружие. Ночной рейд шокировал её, так как она не понимала, что происходит, а потом в окно она увидела, как двое мужчин, вооруженные автоматами, уводили её сына.

3. Задержание Исмaила Умарова

24. Четвертая заявительница приходится сестрой Исмaила Хароновича Умарова, 1975 года рождения. Семья Умаровых живёт в их собственном доме по адресу: Садовая улица, дом 9. В доме есть два отдельных входа. Одна часть дома занята четвертой заявительницей, её двумя детьми, которым в октябре 2002 года было 9 и 7 лет, и её матерью. Четвертая заявительница – вдова; её муж скончался в 1995 году. Другая часть дома занята семьёй брата четвертой заявительницы Исмaила Умарова, его женой и двумя детьми, которым в то время было 2 и 3 года. В октябре 2002 года жена Исмaила Умарова была беременна третьим ребенком, родившимся в феврале 2003 года.

25. Около 4:00 утра 23 октября 2002 года группа мужчин в масках и камуфляжной форме с черными нарукавными повязками ворвалась во двор дома Умаровых. Военнослужащие были вооружены автоматами и говорили по-русски. Они были враждебны и агрессивны, кричали и

стреляли в воздух. Военные не предъявили документов, удостоверяющих их личности, или каких-либо иных документов, дающих им право действовать таким образом, и не дали никаких объяснений.

26. Они прибыли на двух автомобилях «УАЗ», перелезли через забор, открыли ворота изнутри и вошли во двор. Мать четвертой заявительницы проснулась и разбудила четвертую заявительницу. Вместе они оделись и вышли во двор, где несколько военнослужащих стояли у двери, ведущей в часть дома Исмаила Умарова. По приказу солдат мать четвертой заявительницы постучала в дверь и позвала своего сына, сказав, что солдаты разыскивают его. Когда он открыл дверь, военнослужащие вытащили его наружу и посадили в машину «УАЗ». Они не потребовали у него предъявить документы, удостоверяющие личность, не разрешили ему надеть ботинки, его забрали в футболке и тренировочных штанах, босого. Затем военнослужащие обыскали дом.

27. Четвертая заявительница попыталась вмешаться, но солдаты сказали ей, что её брата увозят на «фильтрационный пункт».

4. Задержание Умалата Абаева

28. Пятая и шестая заявительницы являются женой и сестрой Умалата Аюбовича Абаева, 1978 года рождения. Незадолго до событий октября 2002 года глава сельской администрации порекомендовал Умалата Абаева для работы в качестве охранника, охарактеризовав его как хорошего человека, не имеющего связей с незаконными или экстремистскими группами и не дискредитировавшего себя иным образом. Схожие письма-характеристики были выданы ему имамом сельской мечети в Чечен-Ауле и сотрудником местной милиции.

29. Семья Абаевых проживает в их собственном доме по адресу: Партизанская улица, дом 29. Рано утром 23 октября 2002 года группа военнослужащих прибыла в их дом на БТР и двух автомобилях «УАЗ». Они были вооружены и одеты в камуфляжную форму и маски. Они силой вошли в дом семьи Абаевых и приказали выйти всем мужчинам. Женщины сказали, что в доме есть только один мужчина, и солдаты прошли в комнату, где спал Умалат Абаев. Они подняли его с постели и вывели на улицу; ему не было разрешено одеться. Когда родственники спросили, куда его увозят, военнослужащие сказали, что им следует адресовать свои вопросы в военную комендатуру Аргуна и что Абаева «проверят по компьютеру», после чего освободят.

30. После этого военнослужащие обыскали дом, не предъявив никаких документов в обоснование своих действий. Как указывают заявители, они «перевернули вверх дном весь дом», проверили документы и унесли некоторые ценности.

5. Задержание четверых других мужчин 23 октября 2002 года

31. Заявители показали, что в ту же ночь в Чечен-Ауле были задержаны четверо других мужчин: С.Ю., Р.З., М.Ж. и А.Ж. (двое последних фигурировали в официальных документах как М.Дж. и А.Дж.). Через два дня, 25 октября 2002 года, М.Ж. и А.Ж. были освобождены. Как указывают заявители, они сказали, что содержались в подвале, но не могли ничего больше сказать о своём содержании под стражей, потому что их перемещали с завязанными глазами.

6. Информация, предоставленная Правительством

32. В своих объяснениях Правительство не оспаривало факты, изложенные заявителями. Оно указало, что установлено, что 23 октября 2002 года около 4:00 утра неустановленные лица, вооруженные автоматическим оружием и одетые в камуфляжную форму, похитили в Чечен-Ауле и увезли в неизвестном направлении М. Шахгириева, А. Магомадова, И. Умарова, У. Абаева, Р.З., М.Ж. [М.Дж.], А.Ж. [А.Дж.] и С.Ю. У последнего имелось огнестрельное ранение. М.Ж. и А.Ж. были позднее освобождены.

В. Поиски мужчин, задержанных 23 октября 2002 года

33. Непосредственно после задержания членов своих семей заявители и другие родственники задержанных лиц начали их искать. 23 октября 2002 года первая заявительница написала прокурору Чечни и главе администрации Чечни письмо о задержании своего сына и семерых других мужчин группой вооруженных людей на БТР.

34. Депутат Государственной Думы Игрунов и неправительственная организация «Гражданское содействие» направили письма в прокуратуру Чечни и Генеральную прокуратуру от имени заявителей с просьбой сообщить о судьбе их родственников. 18 ноября 2002 года прокуратура Чечни уведомила «Гражданское содействие» о том, что 26 января 2002 года (*sic*) прокуратурой Грозненского района было возбуждено уголовное дело по похищению Абаева и других по Статье 126 Уголовного кодекса и что в настоящее время расследование приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

С. Исчезновение троих человек 3 ноября 2002 года

35. 3 ноября 2002 года трое мужчин из Чечен-Аула разыскивали пропавших селян. Это были Аслан Исраилов, Хасин Юнусов и Адаш А.

36. Шестая заявительница является женой Аслана Рамзановича Исраилова, 1972 года рождения (она также является сестрой Умалата Абаева, задержанного 23 октября 2002 года). Аслан Исраилов был выпускником педагогического института и преподавал в местной

спортивной школе. От брака с шестой заявительницей у него было трое малолетних детей, которым в 2002 году было от 1 до 10 лет.

37. Седьмая заявительница приходится сестрой Хасина Геланиевича Юнусова, 1971 года рождения. Хасин Юнусов был младшим лейтенантом милиции и служил в отделе внутренних дел Грозненского района (РОВД).

38. Заявители показали, что Хасин Юнусов как сотрудник милиции получил информацию, согласно которой задержанные мужчины могли содержаться в Ханкале, главной российской военной базе в Чечне. Утром 3 ноября 2002 года трое мужчин выехали на «Газели» Хасина Юнусова и направились в Ханкалу, чтобы встретиться с человеком по имени Ильяс, который предположительно работал в Главном разведывательном управлении Генерального штаба (ГРУ) и который мог помочь им найти лиц, задержанных 23 октября 2002 года. Позже в тот же день они встретились с Сайпудином Ц., главой сельской администрации Чечен-Аула, в кафе у дороги. Ц. позже сообщил заявителям, что трое мужчин рассказали ему, что не нашли Ильяса в Ханкале и направляются в его дом в селе Толстой-Юрт, но они вернутся в Ханкалу к 15:00 в тот же день, потому что они договорились там о встрече. Седьмая заявительница позже поговорила с работающими в кафе женщинами, которые подтвердили, что там обедали трое мужчин, которые, по их словам, были в спешке и ехали в Ханкалу.

39. Заявители показали, что 3 ноября 2002 года над Ханкалой был сбит военный вертолет. Заявители представили ряд сообщений прессы и правозащитных групп, согласно которым военные в ответ на атаку в тот день задержали многих людей на дорогах, взорвали три пятиэтажных здания, из которых была выпущена ракета, и обстреляли из минометов село Пригородное около аэропорта.

40. Позже заявителями были собраны показания неназванных местных жителей, подтверждающие, что трое их родственников были задержаны 3 ноября 2002 года на блокпосте на площади Минутка в Грозном. Как указано в этих заявлениях, группа военнослужащих прибыла к блокпосту на БТР и автомобиле «ГАЗ» и увезла троих мужчин. «Газель» Хасина Юнусова была позже найдена сожженной.

41. В своих объяснениях Правительство не оспаривало основные факты, представленные заявителями. Оно сообщило, что было установлено, как 3 ноября 2002 года Хасин Юнусов уехал из дома на своем автомобиле «Газель» в неизвестном направлении, с ним были его друзья Аслан Исраилов и Адаш А. Они не вернулись. Правительство также отметило, что заявители никогда не сообщали государственным органам тот факт, что их родственники были задержаны на площади Минутка.

D. Обнаружение пяти тел 8 ноября 2002 года и расследование

42. По данным заявителей, 8 ноября 2002 года трупы пяти мужчин были обнаружены местными жителями в лесу около села Виноградное Грозненского района, рядом с дорогой на Толстой-Юрт. Тела были доставлены в мечеть в Толстом-Юрте. 9 ноября 2002 года несколько родственников пропавших 23 октября 2002 года лиц поехали туда и опознали пятерых мужчин, как задержанных в Чечен-Ауле Магомеда Шахгириева, Али Магомадова, Исмаила Умарова, Умалата Абаева и Р.З. Тело шестого человека, задержанного той же ночью – С.Ю. – так и не было найдено, и он считается пропавшим без вести. В тот же день пять тел были перевезены в Чечен-Аул и похоронены.

43. По данным Правительства, пять тел были обнаружены в лесу вблизи села Дарбанбахи Гудермесского района. Им также было заявлено, что, согласно информации прокуратуры, родственниками были опознаны только четыре тела – тела родственников заявителей, но родственники Р.З. не опознали пятое тело как принадлежащее Р.З.

44. Среди представленных Правительством документов (см. ниже) имеется постановление прокуратуры Грозненского района о приостановлении предварительного следствия со следующим описанием:

«8 ноября 2002 года около 10 часов в лесном массиве на расстоянии 10 км от села Дарбанбахи Гудермесского района в направлении села Виноградное Грозненского района и в 2 км южнее автодороги Дарбанбахи – Виноградное обнаружены пять трупов мужчин. Все трупы были с обвязанными тканью головами, связанными руками и огнестрельными ранениями и впоследствии были опознаны родственниками как принадлежащие похищенным в Чечен-Ауле 23 октября 2002 года И.Х. Умарову, А.Б. Магомадову, М.Х. Шахгириеву, У.А. Абаеву и [Р.З.]»

45. Судя по всему, заявители не увидели тел до их захоронения и не представили их на вскрытие. Также следует заключить, что до захоронения ими также не были сделаны какие-либо фотографии. Вместе с тем, судя по всему, тела были сфотографированы в Толстом-Юрте, и местный медицинский работник осмотрел тела в Чечен-Ауле до захоронения, хотя подробное заключение и не составлялось.

46. Хажар И., сестра Али Магомадова, представила свои показания о том, что она увидела, когда была вызвана для опознания тела своего брата:

«Мой брат убит нечеловеческими пытками. Всё его тело было в странных розовых пятнах, верхняя часть была более темной, будто залитой кровью. Или его током пытали, или подвесили вниз головой, такое было ощущение. Руки были завязаны назад, горло было тоже чем-то перевязано. Видимо, был след. Ноги чуть выше или до лодыжек и руки были как ошпаренные; с них сходила кожа, как после волдырей. Он был в той же одежде, босой. Нос был сломан, искривлен, лицо в крови, смешанной с грязью. Все было слишком неожиданно, слишком страшные были пытки, все мы были в сильнейшем шоке...»

47. Первая заявительница показала, что на телах пятерых мужчин имелись многочисленные огнестрельные раны, кости были сломаны, кожа на пальцах содрана.

48. 22 ноября 2002 года в отношении Али Магомадова медицинской амбулаторией Чечен-Аула было выдано врачебное свидетельство о

смерти. Дата и место смерти были записаны как 9 ноября 2002 года, Гудермесский район. В свидетельстве было отмечено, что тело осмотрено врачом, сделавшим вывод, что смерть наступила в результате убийства путем удушения и многочисленных ударов.

49. 10 декабря 2002 в отношении Магомеда Шахгириева той же медицинской амбулаторией было выдано свидетельство о смерти. Дата и место смерти были записаны как 9 ноября 2002 года, село Виноградное. Причина смерти была указана как огнестрельное ранение в голову – акт убийства.

50. 10 декабря 2002 года прокуратура Чечни направила письмо первой заявительницы в прокуратуру Грозненского района, уведомив её, что расследование «похищения» её сына продолжается.

51. 11 декабря 2002 года отдел записи актов гражданского состояния Грозненского района выдал свидетельство о смерти Али Магомадова. Дата и место смерти были записаны как 9 ноября 2002 года, Гудермес.

52. 15 декабря 2002 года первая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу №56166, возбужденному в связи с похищением и последующим убийством её сына и других людей.

53. 17 декабря 2002 года депутат Государственной Думы Игрунов вновь в письменном виде обратился к Генеральному прокурору, попросив его обеспечить проведение дополнительных следственных действий с целью установления виновных в похищении и убийстве Умалата Абаева и других жителей села. Он отметил, что арест и задержание были осуществлены группой военных, и должно было быть несложно установить, кто осуществлял данную операцию.

54. 15 января 2003 года прокуратура Грозненского района выдала второй заявительнице справку в подтверждение того, что данным органом прокуратуры расследуется смерть её мужа 23 октября 2002 года. Справка была выдана для представления работодателю Али Магомадова – Грозненскому филиалу «Газпрома».

55. 17 января 2003 года отдел записи актов гражданского состояния Грозненского района выдал свидетельство о смерти Магомеда Шахгириева. Дата и место смерти были записаны как 9 ноября 2002 года, Виноградное Грозненского района.

56. 23 января 2003 года прокуратура Чечни ответила на запрос г-на Игрунова о расследовании похищения и убийства Умалата Абаева. В письме указывалось, что 23 октября 2003 года прокуратура Грозненского района возбудила уголовное дело №56166 по части 2 статьи 126 Уголовного кодекса (похищение человека). После обнаружения тела Абаева 8 ноября 2002 года прокуратура Гудермесского района возбудила уголовное дело №57103 по части 2 статьи 105 Уголовного кодекса (убийство при отягчающих обстоятельствах). 10 января 2003 года два дела были объединены в одно производство под №56166 для расследования прокуратурой Грозненского района. Далее в письме указывалось, что дело было изучено прокуратурой Чечни. С целью раскрытия преступления были направлены запросы о предоставлении

информации в различные военные службы и службы безопасности в Чечне и на Северном Кавказе. Расследованием была получена информация о том, что Абаев был последователем и сторонником движения «Ваххаби», активно распространял его учения. В письме также разъяснялось, что предыдущее письмо от 18 ноября 2002 года, указывавшее на приостановленное уголовное дело по похищению Абаева, на самом деле касалось его задержания 24 декабря 2001 года в ходе специальной операции. После проверки г-н Абаев и другие вернулись домой. 26 января 2002 года по его похищению было возбуждено уголовное дело №56014, но впоследствии оно было приостановлено в связи с невозможностью установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. 15 февраля 2003 года г-н Игрунов переслал свою переписку с органами прокуратуры семье Умалата Абаева.

57. 11 апреля 2003 года родственники пятерых мужчин из Чечен-Аула обратились в письменной форме в прокуратуру Грозненского района и прокуратуру Чечни. Они просили сообщить им информацию о ходе расследования уголовного дела и признания их потерпевшими по уголовному делу.

58. 16 апреля 2003 года отдел записи актов гражданского состояния Грозненского района выдал свидетельство о смерти Умалата Абаева. Дата и место смерти были указаны как 23 октября 2002 года, Чечен-Аул.

59. 22 апреля 2003 года заявители обратились в письменной форме в прокуратуру Чечни и прокуратуру Грозненского района с просьбой сообщить им о ходе расследования похищения и убийства шестерых мужчин из Чечен-Аула. Они отметили, что им неизвестен номер уголовного дела и имеется ли какое-то движение по делу. Они также просили признать их потерпевшими по делу. Так как на это письмо не было получено никакого ответа, они повторили этот запрос в мае или июне 2003 года.

60. 9 июля 2003 года организация SRJI, действуя от имени заявителей, попросила прокуратуру Чечни и прокуратуру Грозненского района сообщить информацию о ходе расследования похищения и убийства пятерых мужчин из Чечен-Аула и признать родственников потерпевшими.

61. 9 июля 2003 года прокуратура Чечни направила «коллективное письмо жителей села Чечен-Аул» в прокуратуру Грозненского района.

62. 27 сентября 2003 года следователь прокуратуры Грозненского района приостановил расследование уголовного дела №56166 в связи с невозможностью установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. Как следует из соответствующего документа, расследование было приостановлено 23 января 2003 года, возобновлено 15 августа 2003 года и приостановлено 27 сентября 2003 года. В этом же документе Грозненскому РОВД было поручено принять меры по установлению лиц, причастных к совершению преступления.

63. 14 октября 2005 года организация SRJI, действуя от имени заявителей, попросила прокуратуру Грозненского района сообщить о ходе расследования и предоставить родственникам доступ к материалам уголовного дела №56166.

64. 14 февраля и 31 марта 2008 года родственники исчезнувших мужчин получили уведомления из Грозненского межрайонного следственного отдела о том, что в указанные дни расследование по уголовному делу №56166 было приостановлено.

Е. Розыск Аслана Исраилова и Хасина Юнусова и обнаружение тел 18 апреля 2003 года

65. Шестая и седьмая заявительница начали искать своих исчезнувших родственников Аслана Исраилова и Хасина Юнусова немедленно после их исчезновения 3 ноября 2002 года.

66. В неустановленную дату глава сельской администрации Чечен-Аула, сельский имам и председатель комитета старейшин подписали запросы властям, прося освободить трех мужчин, незаконно задержанных 3 ноября 2002 года на площади Минутка в Грозном.

67. Седьмая заявительница показала, что 6 ноября 2002 года она и глава сельской администрации г-н Ц. пошли к начальнику Грозненского РОВД и спросили, знает ли он, что один из его сотрудников, Хасин Юнусов, исчез после поездки в Ханкалу. Седьмая заявительница показала, что начальник отдела заверил её, что он знает об этом и что многие люди были задержаны после того, как был сбит вертолет. Он предположил, что задержанных проверит Федеральная служба безопасности (ФСБ) и что все они будут освобождены после 15 ноября 2002 года.

68. После 15 ноября 2002 года заявители продолжили искать своих родственников. Седьмая заявительница показала, что она разговаривала с человеком, предположительно работавшим на военной базе в Ханкале, который первоначально согласился помочь им узнать судьбу их родственников. Он заверил её, что видел имена её мужа и двух других мужчин в списке задержанных. Вместе с тем, через месяц тот же человек предположительно сказал ей, что списки были уничтожены и что он не может помочь им.

69. 11 декабря 2002 года седьмая заявительница написала формальную жалобу в Правительство Чечни об исчезновении её брата 3 ноября 2002 года. Она подчеркнула, что её брат был сотрудником милиции и что он предположительно содержался на военной базе в Ханкале.

70. 15 декабря 2002 года Грозненская городская прокуратура возбудила уголовное дело по части 2 статьи 105 Уголовного кодекса. В постановлении о возбуждении уголовного дела было указано, что 3 ноября 2002 года Хасин Юнусов уехал из дома в автомобиле «Газель» и исчез. Факты дела, включая работу Юнусова в милиции, давали

основания полагать, что он был убит. Исчезновение Юнусова было подтверждено членами его семьи и рапортом начальнику Грозненского РОВД от 22 ноября 2002 года.

71. 16 января 2003 года прокуратура Чечни сообщила седьмой заявительнице, что 15 декабря 2002 года Грозненская городская прокуратура возбудила уголовное дело №56192 об исчезновении Хасина Юнусова, Аслана Исраилова и Адаша А. Расследованием установлено, что 3 ноября 2002 года около 15:00 троих мужчин видели в кафе «Зара» на дороге около Толстого-Юрта. Они направлялись в Грозный с целью найти пропавших односельчан. После этого их больше не видели. Расследование обстоятельств исчезновения продолжается.

72. 31 марта 2003 сестра Хасина Юнусова была признана потерпевшей по делу.

73. 18 апреля 2003 года организация SRJI обратилась в письменной форме в прокуратуру Грозненского района от имени шестой и седьмой заявительниц с просьбой сообщить о ходе расследования уголовного дела №56192.

74. По данным заявителей, 18 апреля 2003 года три мужских тела были обнаружены в Ханкале, в 400 метрах от забора военной базы. Правительство заявило, что тела были обнаружены рядом с селом Бердыкель Грозненского района. В постановлении прокуратуры Грозненского района от 10 мая 2003 года о соединении уголовных дел содержалось следующее описание:

«18 апреля 2003 года, примерно в 17:00 на территории села Ханкала, на дне карьера, в 400 метрах от места дислокации группировки ВВ [внутренних войск] Министерства внутренних дел и примерно в 1 км от места дислокации ВОГО и П [временной оперативной группировки отрядов и подразделений] Министерства внутренних дел были обнаружены три неустановленных трупа мужчин с признаками насильственной смерти».

75. Тела были осмотрены сотрудниками милиции Грозненского РОВД и военным прокурором, который разрешил Грозненскому РОВД увезти тела для опознания и захоронения. Тела были доставлены в мечеть села Беркет-Юрт, о чем местные сотрудники милиции сообщили сотрудникам милиции в Чечен-Ауле и родственникам исчезнувших лиц. 24 апреля 2003 года сотрудники милиции из Чечен-Аула и брат Хасина Юнусова опознали его тело по одежде, которая была одета на нем. Родственники Аслана Исраилова и Адаша А. также опознали их по одежде. Судя по всему, тела были в стадии сильного разложения. Никаких документов не было обнаружено.

76. В тот же день три тела были доставлены в Чечен-Аул и захоронены. У заявителей не было возможности посмотреть на них. Судя по всему, после обнаружения тел было составлено заключение, были сделаны их фотографии, с них были изъяты вещи, но у заявителей нет копий этих заключений. Заявители не представили тела на вскрытие либо медицинский осмотр до захоронения. Они сослались на неназванные свидетельские показания, согласно которым на трех телах имелись многочисленные огнестрельные оружия в голову и грудь, куски верёвки и

что отсутствовали правые ноги трех тел, как если они были связаны вместе и взорваны взрывчаткой.

77. Седьмая заявительница показала, что месяц спустя глава администрации Чечен-Аула Ц. и местные сотрудники милиции, которые первыми опознали тела, были убиты.

78. 18 апреля 2003 года прокуратура Грозненского района возбудила уголовное дело №42076 об обнаружении трех неустановленных мужских тел со следами насильственной смерти. 10 мая 2003 года это дело после опознания трупов было соединено с уголовным делом №56192.

79. 7 мая 2003 года прокуратура Грозненского района сообщила SRJI и седьмой заявительнице, что уголовное дело находится на рассмотрении в данной прокуратуре с 15 декабря 2002 года под номером 56192 и что «заинтересованные стороны» могут ознакомиться с материалами дела, посетив указанную прокуратуру.

80. 22 мая 2003 года военный прокурор войсковой части №20102, дислоцированной в Ханкале, ответил семье Хасина Юнусова, что нет оснований подозревать участие военнослужащих в похищении и убийстве их родственника и двух других мужчин. Уголовное расследование похищения и убийства осуществляется прокуратурой Грозненского района.

81. 6 июня 2003 года следователь прокуратуры Грозненского района приостановил расследование уголовного дела №56192 в связи с неустановлением лиц, виновных в преступлении.

82. 14 октября 2005 года организация SRJI, действуя от имени заявителей, запросила прокуратуру Грозненского района и прокуратуру Чечни сообщить о ходе расследования в адрес организации и/или родственникам исчезнувших и убитых людей из Чечен-Аула. Прокуратуре была также адресована просьба предоставить родственникам доступ к материалам дела. В своем запросе SRJI напомнила прокуратуре об её обязанности сообщать потерпевшим о ходе расследования согласно Уголовно-процессуальному кодексу и Конвенции.

83. Заявители сообщили, что они не были уведомлены о ходе расследования, и у них не имелось эффективного доступа к материалам уголовного дела.

84. В апреле 2008 года представители заявителей сообщили Суду, что шестая заявительница, жена Аслана Исраилова и сестра Умалата Абаева, выехала из Российской Федерации после нескольких случаев угроз ее семье в 2004 году со стороны людей в масках и камуфлированной форме. Она и один из ее младших детей перенесли психологическую травму и нуждались в медицинской помощи, что было подтверждено медицинскими документами.

Г. Информация, предоставленная Правительством

85. В своих объяснениях Правительство не оспаривало информацию, касающуюся расследования смертей Магомеда Шахгириева, Али Магомадова, Исмаила Умарова, Умалата Абаева, Аслана Исраилова и Хасина Юнусова. С.Ю. У последнего имелось огнестрельное ранение. М.Ж. и А.Ж. были позднее освобождены. Ссылаясь на данные, представленные Генеральной Прокуратурой, Правительство указало на ряд других процессуальных мероприятий, предпринятых следствием, и которые не были указаны заявителями. Тем не менее, несмотря на специальный запрос Суда, Правительство отказалось предоставить большую часть документов, на которые ссылалось (см. далее).

1. Расследование похищений 23 октября 2002 года

86. Что касается расследования похищения четырех родственников заявителей 23 октября 2002 года, Правительство заявило, что в тот же день прокуратура Грозненского района возбудила уголовное дело №56166 по обращению матери Умалата Абаева и главы администрации Чечен-Аула. Изначально дело было возбуждено для расследования обвинений в похищении человека, совершенного группой лиц, но в дальнейшем в него были включены составы таких преступлений как похищение человека группой лиц, совершенное с применением насилия, уничтожение имущества, грабёж и разбой.

87. Правительство утверждало, что 25 октября 2002 года командир войсковой части №3671 сообщил следствию, что личным составом названной части специальные операции в селе Чечен-Аул не проводились и бронетехника военной комендатуры г. Аргун не выделялась для этих целей.

88. В ноябре 2002 года прокуратура Гудермесского района получила жалобы матери Умалата Абаева на похищение ее сына, изъятие денег, аудио плеера и документов на машину. Она также получила ходатайство от главы чеченского филиала «Газпрома» в связи с похищением их сотрудника г-на Магомадова.

89. Немедленно после обнаружения пяти тел 8 ноября 2002 года прокуратура Гудермесского района возбудила уголовное дело №57103 в отношении убийства нескольких лиц при отягчающих обстоятельствах. Согласно данным Правительства, следователи осмотрели место, где были обнаружены тела, провели судебно-медицинские экспертизы, баллистические экспертизы и допросили человека, обнаружившего тела, и главу сельской администрации Дарбанхи. 10 ноября 2002 года была проведена экспертиза пяти обнаруженных трупов. В заключениях судебно-медицинских экспертов было высказано предположение о том, что причиной смертей могут быть огнестрельные ранения в головы. Согласно заключению баллистической экспертизы от 19 ноября 2002 года, пуля, найденная рядом с телами, используется для стрельбы из российского оружия — пистолетов ПМ и АПС.

90. 10 января 2003 года два уголовных дела были соединены под номером 56166.

91. Следователи допросили ряд заявителей и других родственников убитых. Первая заявительница была допрошена и признана потерпевшей 25 декабря 2002 года. Она дала схожие показания в отношении похищения её сына, Магомеда Шахгириева, и последующего обнаружения его тела в Гудермесском районе. Она опознала тело своего сына на кладбище села 9 ноября 2002 года. 17 января 2006 года в качестве свидетеля допросили отца Магомеда Шахгириева, который подтвердил, что 23 октября 2002 года группа вооруженных людей забрала из дома его сына и Р.З. 9 ноября 2002 года он опознал тела сына и Р.З. среди пяти трупов, привезенных на сельское кладбище.

92. 23 октября 2002 года следователи допросили вторую заявительницу, жену Али Магомадова, которая была признана потерпевшей 25 декабря 2002 года. Она показала, что ночью слышала шум во дворе и увидела примерно десять вооруженных человек в масках. Они спросили у нее, есть ли в доме мужчины, и увезли ее мужа на грузовике «Урал». Она подчеркнула, что «военные» говорили между собой по-русски без акцента. Позднее тело ее мужа было найдено и опознано сестрой мужа.

93. Также 23 октября 2002 года следователи допросили мать и жену Исмаила Умарова и признали его жену потерпевшей. Обе женщины показали, что около 5 часов утра 23 октября 2002 года около десяти вооруженных людей, с автоматическим оружием и в камуфлированной форме, на двух автомобилях УАЗ подъехали к их дому и увезли Исмаила Умарова. Она была вновь допрошена 12 января 2006 года. Четвертая заявительница, сестра Исмаила Умарова, была допрошена 19 декабря 2002 года. Она подтвердила показания о похищении ее брата. 8 декабря 2005 года брат Исмаила Умарова подтвердил, что 9 ноября 2002 он опознал тело своего брата на сельском кладбище. Тело было в синяках и ссадинах, но он не указал на какие-либо огнестрельные ранения.

94. Мать Умалата Абаева была допрошена 23 октября 2002 года и 11 января 2006 года. На своем первом допросе она показала, что ее сын был задержан группой из двадцати вооруженных людей, одетых в камуфлированную форму, которые посадили ее сына в БТР и обыскали дом. Они также изъяли из дома вещи семьи и некоторые документы. Она также указала, что заметила на улице автомобиль УАЗ. 25 декабря 2002 года она была признана потерпевшей по уголовному делу. Позднее, тело Умалата Абаева было обнаружено в Гудермесском районе. Его мать опознала его и описала ранение головы и ссадину на левой стороне лица.

95. Согласно данным Правительства, 23 октября 2002 года следователи допросили сына М.Ж., который заявил, что в ту ночь его отец был увезен неизвестными вооруженными людьми, которые сначала проверили его паспорт. Жена М.Ж. дала схожие показания 23 октября 2002 года. Они также показали, что видели грузовик «Урал» на улице. Какие-то люди угнали семейный автомобиль ВАЗ 2107 и магнитофон. 17

сентября 2003 года жена М.Ж. была признана потерпевшей. В неопределенную дату М.Ж. также был допрошен и признан потерпевшим. Он заявил, что в тот день примерно 30 вооруженных человек ворвались в его двор, проверили их документы и приказали им лечь на землю. Затем ему завязали глаза и посадили в машину вместе с некоторыми другими односельчанами, в их числе были Али Магомадов. Он, Али Магомадов и четыре других человека; они содержались в помещении бывшей бани в течение двух дней. По истечению этого времени он и А.Ж. были освобождены и вернулись домой. Позже он узнал, что другие похищенные лица были найдены убитыми. 11 января 2006 года М.Ж. подал гражданский иск в рамках того же дела в связи с похищением его имущества.

96. А.Ж. был допрошен 9 ноября 2002 года и признан потерпевшим. Он был вновь допрошен 1 декабря 2005 года. Он заявил, что вечером 23 октября 2002 года он шел домой, и его остановили на улице неизвестные вооруженные люди. Его увезли в неизвестном направлении, где он находился три дня. С ним обращались хорошо.

97. Согласно данным Правительства, следователи также допросили родственников и соседей С.Ю., который был также похищен 23 октября 2002 года, и его местонахождение не было установлено. Некоторые свидетели указали, что преступники использовали автомобили УАЗ. Его родственники показали, что большое количество вооруженных людей в камуфлированной форме вошли в дом, спросили, есть ли в доме оружие, избили троих братьев из семьи Ю. и когда один из них, С.Ю., попытался убежать, по нему открыли огонь и ранили его. Затем его посадили в УАЗ и увезли. Между собой они разговаривали по-русски без акцента. При обыске вооруженные люди забрали из дома 500 долларов США. Мать С.Ю. была признана потерпевшей 25 декабря 2002 года.

98. Правительство заявило, что личность и место жительства восьмого человека, похищенного в тот день - Р.З. - не может быть установлено. Никто не обращался в правоохранительные органы в связи с его похищением, и невозможно определить его родственников.

99. Среди документов, представленных Правительством, одно свидетельское показание, сделанное в апреле 2006 года соседом Шахгириева, И.С. , содержит следующую информацию:

«Около 2-3 часов ночи 23 октября 2002 года я был дома и услышал шум на улице. Я выглянул в окно и увидел бегущих мужчин, одетых в камуфлированную форму. Я не вышел, потому что побоялся военных. Утром я узнал, что ночью люди в масках и в военной камуфлированной одежде пришли в дом Шахгириевых. Они были на одном БТР и двух или трех машинах УАЗ. Военные сломали ворота при помощи БТР и вошли во двор. Они не позволили никому выйти. Из было около 25 человек, все вооруженные автоматическим оружием. Они задержали семь человек из нашего села... мужчины в камуфлированной форме проводили зачистку в течение 10-15 минут, т.е. ломали ворота, забирали человека и уезжали. Они говорили по-русски между собой. Я не могу назвать номера автомобилей и техники...»

100. Из документов, представленных Правительством, следует, что в 2006 году, в рамках того же уголовного дела, следователи допросили

и признали потерпевшими других лиц, чьё имущество было повреждено 23 октября 2002 года. 10 января 2006 года прокуратура Грозненского района признала потерпевшим и гражданским истцом Жабраила Х. по следующим основаниям:

«Установлено, что 23 октября 2002 года, около 03:00 часов в селе Чечен-Аул Грозненского района, в ходе проведения специальной операции в указанном населенном пункте, военнослужащими было обстреляно домовладение №31 по улице Орджоникидзе, принадлежащее Жабраилу Х. В результате обстрела был убит принадлежащий Жабраилу Х. жеребец, находившийся в сарае».

101. 11 января 2003 года тем же следственным органом потерпевшей и гражданской истицей была признана Гульнара Э., по следующим основаниям:

«23 октября 2002 года, около 4 часов неизвестные лица в камуфляжной форме и масках, вооруженные автоматическим оружием, совершили поджог и подрыв гранатой другой комнаты дома №83 по улице Ленина, причинив тем самым Гульнаре Т. материальный ущерб на сумму 45 тысяч рублей и моральный вред».

102. Как следует из документов, представленных Правительством, следствие также имело дело с похищением и убийством 27 октября 2002 года в Чечен-Ауле Исмаила Г., 1977 года рождения, и Исы Г., 1966 года рождения,

103. Также из документов следует, что некоторые заявители, их родственники и соседи были дополнительно допрошены в январе 2006 года и дали показания, подтверждающие показания, данные ими ранее, относительно похищения людей, утраты имущества и последующего обнаружения трупов.

2. Расследование исчезновения трех мужчин 3 ноября 2002 года

104. Правительство пояснило, что 15 декабря 2002 года прокуратурой Грозненского района было возбуждено уголовное дело №56192. Расследование убийства по Статье 105 Уголовного кодекса было возбуждено по жалобе сестры Хасина Юнусова относительно исчезновения её брата.

105. Следствие установило, что 3 ноября 2002 года Хасин Юнусов и двое его друзей, Аслан Исраилов и Адаш А. выехали из Чечен-Аула на автомобиле «Газель» Юнусова.

106. Среди документов, представленных Правительством, объяснительная официантки придорожного кафе от 11 ноября 2002 года, которая указала, что 3 ноября 2002 года она сервировала ужин для троих мужчин, один из них был Хасин Юнусов. Они говорили про спецмероприятия в Чечен-Ауле и Ханкале и куда-то спешили. Они уехали в направлении станицы Петропавловской. В этот же день служащий заправки, расположенной в этом же месте, подтвердили, что Хасин Юнусов покупал бензин для автомобиля «Газель».

107. В декабре 2002 года Управление собственной безопасности МВД ЧР провело служебную проверку по факту безвестного исчезновения их сотрудника Хасина Юнусова. Местонахождение Хасина Юнусова

установлено не было, и Грозненский РОВД заключил, что исчезновение Хасина Юнусова связано с исполнением последним его служебных обязанностей.

108. 18 апреля 2003 года три тела мужчин со следами насильственной смерти были обнаружены вблизи села Бердыкель Грозненского района. В тот же день прокуратура Грозненского района возбудила уголовное дело №42076 в отношении убийства при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 105 Уголовного кодекса). Позже три тела были опознаны как принадлежащие исчезнувшим 3 ноября 2002 года.

109. 10 мая 2003 года два уголовных дела были объединены под номером 56192.

110. 13 мая 2003 года прокуратура Грозненского района получила протокол осмотра места происшествия, где были обнаружены три трупа; протокол был составлен сотрудниками военной прокуратуры войсковой части №20112 (военная база в Ханкале). В протоколе указывалось, что тела были обнаружены в карьере вблизи с населенным пунктом Ханкала с признаками гнилостного разложения. На трупе №1 была отделена левая ступня на уровне голеностопного сустава. На трупах №2 и №3 отсутствовали правые ступни.

111. В заключениях судебно-медицинской экспертизы были обнаружены телесные повреждения головы, грудной клетки и шеи, которые могли быть причиной смертей. Правительство не представило копии этих заключений и не указало, было ли установлено время смертей.

112. Согласно данным Правительства, в какой-то момент следователями был допрошен брат Хасина Юнусова, подтвердивший, что его брат исчез 3 ноября 2002 года. Он также заявил, что три месяца спустя в лесу был найден остов автомобиля его брата. 5 апреля 2003 года свидетель узнал об обнаружении трех неустановленных тел. Он и брат Аслана Исраилова опознали тела как принадлежащие их родственникам и Адашу А. У всех тел отсутствовали части ног ниже колена.

113. Следствием была допрошена мать Умалата Абаева, которая показала, что трое мужчин участвовали в поисках похищенных 23 октября 2002 года. Аслан Исраилов сказал ей, что 3 ноября он должен был встретиться в Ханкале с женщиной по имени «Ильяс», который мог помочь освободить ее сына и других задержанных. В этот же день она узнала, что в районе населенного пункта Ханкала был сбит вертолет, по этой причине передвижение было ограничено. Она вернулась домой, а ее зять Аслан Исраилов не вернулся. Шесть месяцев спустя его тело вместе с трупами Хасина Юнусова и Адаша А было найдено в районе Ханкалы с признаками насильственной смерти.

114. Как указывало Правительство, другие родственники трех пропавших мужчин были допрошены и признаны потерпевшими в неуказанные даты. Они дали подобные показания и подтвердили, что не владеют информацией о смерти их родственников. Сестра Хасина Юнусова была признана потерпевшей 31 марта 2003 года. Его мать была

также допрошена и признана потерпевшей в неустановленную дату. Брат Аслана Исраилова и мать Адаша А. были также допрошены и признаны потерпевшими.

115. Согласно данным Правительства, шестая и седьмая заявительницы, сестры Умалата Абаева и Хасина Юнусова соответственно, не были признаны потерпевшими по делу, так как они никогда не обращались в правоохранительные органы с соответствующими ходатайствами. Правительство также отметило, что потерпевшим сообщалось о ходе расследования, и они никогда не ходатайствовали об ознакомлении с результатами судебно-медицинских экспертиз.

116. 8 мая 2003 года глава администрации Чечен-Аула подтвердил информацию родственников об исчезновении трех мужчин 3 ноября 2002 года и последующем обнаружении их тел. Правительство представило копию его свидетельских показаний.

117. Кроме того, следствием были допрошены еще пять человек. Правительство не предоставило никакой другой информации в отношении свидетелей.

118. Правительство также пояснило, что у следствия не имелось информации о представленных в Суд предположениях родственников о том, что трое мужчин были задержаны вблизи площади Минутка 3 ноября 2002 года. Следователи намеревались принять меры по проверке этой информации.

3. Выводы, касающиеся двух уголовных расследований

119. В отношении обоих уголовных дел Правительство пояснило, что следствием не были установлены лица, совершившие преступления. Следственные органы направляли запросы о предоставлении информации в компетентные государственные органы в ноябре и декабре 2002 года, марте 2003 года, декабре 2005 года, январе и апреле 2006 года. Следствием не получены доказательства, подтверждающие участие «специальных подразделений силовых структур» в совершении преступлений. Родственники заявителей не арестовывались и не задерживались правоохранительными органами Чечни по уголовным либо административным обвинениям, в отношении них не расследовались уголовные дела. Министерство внутренних дел и ФСБ не имели никакой информации о причастности исчезнувших лиц к незаконным бандформированиям или другим серьезным правонарушениям. Следствием было также установлено, что в отношении родственников заявителей не осуществлялось никаких специальных операций, а военной комендатурой для этих целей военные транспортные средства не предоставлялись.

120. В своих объяснениях Правительство заявило, что расследование, осуществляемое по обоим делам прокуратурой Грозненского района, неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, в связи с тем, что лица, совершившие преступления, установлены не были. Расследование

обоих дел находится на контроле Генеральной прокуратуры. Лица, признанные потерпевшими по делу, регулярно информируются о его ходе.

121. Как указано в документах, представленных Правительством, между 23 октября 2002 года и апрелем 2006 года расследование уголовного дела №56166 относительно убийства Магомеда Шахгириева, Али Магомадова, Исмаила Умарова и Умалата Абиева приостанавливалось шесть раз, и каждый раз позже расследование возобновлялось прокурорами. Расследование уголовного дела №56192 относительно убийств Аслана Исраилова и Хасина Юнусова схожим образом приостанавливалось и возобновлялось четыре раза в период с ноября 2002 года по апрель 2006 года.

122. Несмотря на специальный запрос Суда, Правительство не раскрыло большую часть материалов уголовных дел №№56166 и 56192, предоставив лишь копии постановлений о приостановлении и возобновлении расследования и признании потерпевшими, а также уведомления родственникам о приостановлении и возобновлении дел. Оно также представило два свидетельских показания, указанные выше. Сославшись на информацию, полученную из Генеральной прокуратуры, Правительство заявило, что расследование продолжается и что раскрытие документов будет являться нарушением статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса, так как материалы дела содержат информацию военного характера и персональные данные свидетелей либо иных участников уголовного судопроизводства.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

123. См. Обобщенное изложением соответствующих документов в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

A. Доводы сторон

124. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за не исчерпания внутригосударственных средств защиты. Оно утверждало, что расследование исчезновений Магомеда Шахгириева, Али Магомадова, Исмаила Умарова, Аслана Исраилова и Хасина Юнусова еще не окончено. Оно также утверждало, что заявители могли предъявить жалобы в суд на действия или бездействия следственных или иных правоохранительных органов,

однако они не воспользовались данным средством правовой защиты. Правительство сослалось на несколько примеров, когда национальный суд удовлетворял жалобы потерпевших в ходе уголовного процесса и обязывал следственные власти провести необходимые мероприятия. Оно также утверждало, что заявители могли предъявить гражданский иск в суд

125. Заявители оспорили возражение Правительства. Они сослались на другие схожие дела, рассматриваемые Судом, и заявили, что не были обязаны подавать жалобу в суд в порядке исчерпания внутренних средств защиты. Они утверждали, что расследование уголовного дела оказалось неэффективным, и это, по их мнению, делало их жалобы неэффективными в будущем.

В. Оценка, данная Судом

126. В настоящем деле Суд не принял на стадии приемлемости никакого решения относительно исчерпания внутригосударственных средств защиты, сочтя этот вопрос тесно связанным с существом дела. Далее Суд приведет свою оценку аргументов сторон в свете положений Конвенции и соответствующей практики Суда (см. их обобщенное изложение в деле *Estamirov and Others v. Russia*, по. 60272/00, § 73-74, 12 октября 2006).

127. Суд обращает внимание, что российская правовая система предусматривает, в принципе, два пути обращения за помощью для жертв незаконных и преступных действий Государства или его агентов, а именно, гражданские и уголовные средства защиты.

128. Что касается гражданского иска, чтобы получить возмещение ущерба, понесенного из-за предполагаемых противоправных действий или незаконного поведения Государственных агентов, Суд уже решил во множестве подобных дел, что эта процедура одна не может быть расценена как эффективное средство в контексте жалоб, поданных по Статье 2 Конвенции. (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, № 57942/00 и №57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005, и *Estamirov and Others*, цит. выше, § 77). В свете этого, Суд подтверждает, что заявители не были обязаны использовать гражданские средства правовой защиты. Предварительное возражение в этом отношении, таким образом, отклонено.

129. Что касается средств защиты уголовного права, Суд замечает, что заявители обращались в правоохранительные органы немедленно после задержания их родственников, и что расследование продолжалось с 2002 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности этого расследования.

130. Суд считает эту часть предварительных возражений Правительства вызывающей сомнения с точки зрения эффективности расследования уголовного дела, что тесно связано с существом жалоб

заявителей. Поэтому Суд полагает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

131. По мнению заявителей, вне разумного сомнения, что мужчины, которые увели и убили Магомеда Шахгириева, Али Магомадова, Исмаила Умарова, Умалата Абаева, Аслана Исраилова и Хасина Юнусова были представителями федеральных сил. Заявители утверждали, что их родственники были задержаны военнотружущими во время спецоперации в Чечен-Ауле и Грозном. Они были лишены своих жизней в то время, когда находились под полным контролем представителей государства. Заявители также отметили, что государство отказалось представить какую-либо еще версию событий или раскрыть материалы уголовного дела, которые могли бы пролить свет на обстоятельства смерти, и призвали Суд сделать соответствующие выводы.

132. Правительство утверждало, что 23 октября 2002 года “неопознанные мужчины в масках и камуфляже и вооруженные автоматами” похитили Магомеда Шахгириева, Али Магомадова, Исмаила Умарова и Умалата Абаева. Оно далее заявило, что расследование преступления продолжалось, что не было никаких доказательств, что вооруженные мужчины были представителями государства, и что поэтому не было никаких оснований, чтобы считать Государство ответственным за предполагаемые нарушения прав заявителей. Следствие не получило никакой информации о проведении специальной операции в Чечен-Ауле в указанный день. Оно также сослалось на ряд уголовных дел, согласно которым банды, действующие в Чечне, были одеты в камуфлированную форму, вооружены и использовали поддельные документы о принадлежности к спецслужбам. Правительство также указало, что свидетели заявляли о том, что некоторые похитители говорили между собой на чеченском языке.

133. Что касается исчезновения 3 ноября 2002 года Аслана Исраилова и Хасина Юнусова, Правительство подчеркнуло, что материалы уголовного дела не содержат информации об указанном похищении в Грозном. Заявители и другие родственники пропавших не сообщали следственным органам о предполагаемом задержании их близких в ходе спецоперации в Грозном. Кроме того, Правительство обратило внимание Суда на тот факт, что, согласно данным служебной проверки в Министерстве внутренних дел по факту исчезновения их сотрудника Хасина Юнусова, его смерть могла бы быть связана с исполнением служебных обязанностей. В таких обстоятельствах, нет

оснований подозревать представителей Государства в причастности к его похищению и убийству.

В. Статья 38 § 1 (а) и последующие выводы, сделанные Судом

134. Суд неоднократно повторял, что Договаривающееся Государство обязано предоставить Суду все необходимые материалы и что отказ Правительства предоставить такую информацию, которая находится в его руках, без удовлетворительного объяснения, может отрицательно отразиться на показателе соответствия Государства-ответчика требованиям Статьи 38 § 1 (а) Конвенции (см. *Timurtaş v. Turkey*, no. 23531/94, § 66, ECHR 2000-VI).

135. В настоящем деле заявители утверждали, что их родственники были незаконно арестованы властями и затем убиты. Они также утверждали, что не было проведено надлежащее расследование. Ввиду этих утверждений, Суд попросил Правительство предоставить материалы уголовного дела, возбужденного по факту похищения. Доказательства, содержащиеся в нем, были расценены Судом как необходимые для установления фактов настоящего дела.

136. Правительство согласилось с существенными фактами по делу, как они были представлены заявителями. Оно отказалось предоставить большую часть материалов уголовного дела, ссылаясь на Статью 161 УПК РФ. Правительство также указало на то, что процедура Суда не может гарантировать конфиденциальности представленных материалов в отсутствие санкций в отношении заявителей за раскрытие секретной информации. Оно также утверждало, что представители заявителей имеют иностранное гражданство, и они не попадают под юрисдикцию России. И, наконец, Правительство заявило, что предоставило подробную информацию о ходе расследования и некоторые материалы из уголовного дела, и выполнило своим обязательства по Статье 38 § 1(а).

137. Суд отмечает, что Правило 33 § 2 Правил суда допускает ограничение принципа публичности в отношении подаваемых в Суд документов по законным основаниям, таким, как защита национальной безопасности и частной жизни сторон, а также интересы правосудия. Суд не может установить, содержали ли материалы уголовного дела, в действительно, информацию такого рода, так как Правительство не просила о применении данного Правила по названной жалобе, и обязательство конфиденциальности является существенной частью такого запроса.

138. Далее Суд отмечает, что он уже устанавливал в целом ряде своих постановлений, что положения Статьи 161 УПК не запрещают предоставление кому-либо документов по делу до окончания следствия, но устанавливают порядок и ограничения такого раскрытия информации (см. *Mikheyev v. Russia*, no. 77617/01, § 104, от 26 января 2006 года, и *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006 ...

(выдержки)). По этим причинам Суд считает объяснения Правительства недостаточными для обоснования отказа раскрыть ключевую информацию, запрашиваемую Судом.

139. Что касается аргумента Правительства, со ссылкой на Статью 38 § 1 (а), что оно обеспечило отчет о проведенных следственных мероприятиях и представило некоторые запрашиваемые документы из материалов уголовного дела, Суд повторяет, что в деле, в котором заявители поднимают вопрос об эффективности расследования, материалы уголовного дела крайне существенны для установления фактов и их отсутствие может препятствовать надлежащему изучению Судом, как на стадии приемлемости, так и при рассмотрении дела по существу (см. *Tanrikulu*, [GC], no. 23763/94, § 70, ECHR 1999-IV). Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой суда, и именно Суду предстоит определить доказательную ценность предоставленных документов (см. *Çelikkilek v. Turkey*, no. 27693/95, §71, 31 мая 2005 г.).

140. Ссылаясь на важность сотрудничества Государства-ответчика с Судом в ходе рассмотрения жалоб на предполагаемые нарушения Конвенции, Суд отмечает, что в данном случае имеет место нарушение предусмотренного Статьей 38 § 1 (а) Конвенции обязательства предоставления Суду всех материалов, необходимых для установления фактов.

С. Оценка фактов Судом

141. Суд ссылается на ряд выработанных им общих принципов относительно установления фактов в случае спора и, в особенности, в случае заявлений об исчезновении в контексте Статьи 2 Конвенции (краткое описание этих принципов см. в решении по делу *Bazorkina v. Russia*, №69481/01, §§ 103-109, от 27 июля 2006 года). Суд также отмечает, что необходимо принять во внимание поведение Сторон при сборе доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, постановление от 18 января 1978, Series A № 25, стр. 64-65, § 161). В свете этого и с учетом вышеназванных принципов Суд считает, что из поведения Правительства можно сделать выводы относительно обоснованности утверждений заявителей. Поэтому Суд переходит к рассмотрению ключевых элементов настоящего дела, которые должны быть приняты во внимание при установлении того, следует ли считать родственников заявителей умершими и можно ли отнести их смерть на счет действий властей.

1. В отношении Магомеда Шахгириева, Али Магомадова, Исмаила Умарова и Умалата Абаева

142. Заявители утверждали, что лица, которые убили Магомеда Шахгириева, Али Магомадова, Исмаила Умарова и Умалата Абаева 23

октября 2002 года и затем убили их, были представителями Государства.

143. Правительство повторило в своих замечаниях, что лица, похитившие Магомеда Шахгириева, Али Магомадова, Исмаила Умарова и Умалата Абаева, могли быть членами бандформирований. Тем не менее, это утверждение не было разъяснено и не было подтверждено никакими материалами. Указание на другие уголовные дела, в которых члены незаконных группировок использовали камуфлированную форму или поддельные документы не имеет законной силы в отношении данных по настоящему уголовному делу, связанному с проведением спецоперации. Более того, из материалов, рассмотренных Судом, не явствует, что внутреннее расследование когда-либо рассматривало такую возможность.

144. Суд отмечает, что изложенная заявителями версия событий подтверждена собранными заявителями свидетельскими показаниями и внутренним расследованием. Заявители и соседи подтвердили, что похитители действовали таким же образом, как при проведении спецоперации: они проверяли паспорта местных жителей, говорили между собой и с жителями на русском языке. Некоторые свидетели ссылались на использование военных машин, таких как БТРы, которые не могут быть использованы членами бандформирований (см., например, пункты 91 и 93 выше). В единственном свидетельском показании, предоставленном Правительством из материалов уголовного дела №56166, очевидец называет похитителей «военными» (см. пункт 96 выше). В своих жалобах властям заявители последовательно указывали, что их родственники были задержаны неизвестными военнослужащими и просили следствие предпринять все возможные меры для их розыска. И, наконец, в некоторых документах, исходящих от следствия, подчеркивалось проведение спецоперации (см. пункт 99 выше).

145. Суд считает тот факт, что большая группа вооруженных людей в форме свободно передвигалась на военной технике и арестовала несколько человек в их собственных домах, убедительно подтверждающим версию заявителей о том, что это были сотрудники Государства. Разные подробные отчеты об обстоятельствах подобных задержаний подтверждают это заключение. Эта версия событий рассматривалась и следствием, которое предприняло ряд шагов по проверке причастности силовых структур к задержанию. Следствию не удалось установить, какие именно военные подразделения или службы безопасности проводили операцию, но, по-видимому, серьезные шаги в этом направлении не предпринимались.

146. Суд замечает, что в случаях, когда заявитель предоставляет доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), и Суд не может сделать выводов о фактах дела вследствие отсутствия таких документов, Правительство должно предоставить объяснения, почему запрашиваемые документы не могут служить

доказательством утверждений, сделанных заявителями, или обеспечивать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как рассматриваемые события произошли. Бремя доказывания, таким образом, переходит к Правительству, и если оно терпит неудачу в своих аргументах, возникнут вопросы по Статье 2 и/или Статье 3 (see *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, and *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

147. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд удовлетворен, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственники были задержаны Государственными служащими. Заявление Правительства, что следствие не нашло никаких доказательств причастности спецслужб к похищению, недостаточно, чтобы освободить его от вышеупомянутого бремени доказывания. Делая выводы из отказа Правительства предоставить документы, которые были в их исключительном владении или предоставить другое убедительное объяснение рассматриваемых событий, Суд, полагает, что Магомед Шахгириев, Али Магомадов, Исмаил Умаров и Умалат Абаев были арестованы 3 ноября 2002 года в их домах представителями Государства в ходе спецоперации.

148. Тела пяти задержанных мужчин, в том числе четверых родственников заявителей, были обнаружены 8 ноября 2002 года в лесу. Судебно-медицинские заключения, цитируемые Правительством, и свидетельские показания подтвердили, что смерти были насильственными от огнестрельных ранений в головы.

149. Следующий аспект, рассматриваемый Судом, заключается в том, была ли причинная связь между арестом четверых мужчин представителями Государства и их смертью. Суд повторяет в связи с этим, что если рассматриваемые события целиком или в большей мере, находятся в исключительном ведении властей, как в случае с лицами находящимися под их контролем при содержании под стражей, возникают серьезные предположения о фактических обстоятельствах, имевших место в связи с повреждениями и смертью, происшедшими во время нахождения под стражей. Таким образом, можно считать, что бремя доказывания и обеспечение удовлетворительных и убедительных объяснений лежит на властях (см., среди прочего, *Tomasi v. France*, 27 августа 1992, Series A no. 241-A, §§ 108-11, и *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 392, ECHR 2001-VII).

150. В настоящем деле не было никаких вестей о четверых мужчинах между временем их задержания 23 октября 2002 года и обнаружением их тел 8 ноября 2002 года. Суд также отмечает, что хотя и были проведены судебно-медицинские экспертизы тел, из этого нельзя сделать вывод, что они совершенно точно установили даты смерти.

151. Правительство не оспаривало обстоятельств, связанных с обнаружением тел. Связь между похищением и смертью

предполагалась в ходе внутреннего расследования, и Суд принимает это во внимание. Правительство не предложило никакой другой версии событий, отличающейся от той, которую представили заявители.

152. По мнению Суда, факты данного дела убедительно указывают на то, что смерть этих людей и их задержание являются частью одной и той же последовательности событий, и подтверждают предположение, что эти люди подверглись внесудебной казни, совершенной агентами Государства. В таких обстоятельствах Суд находит, что ответственность за смерть четверых родственников заявителей должна быть возложена на Государство.

153. Учитывая вышесказанное, Суд признает, что вне разумных сомнений Магомед Шахгириев, Али Магомадов, Исмаил Умаров и Умалат Абаев были убиты после их непризнанного задержания сотрудниками Государства.

2. В отношении Аслана Исраилова и Хасина Юнусова

154. Заявители также утверждали, что Аслан Исраилов и Хасин Юнусов были незаконно задержаны представителями Государства 3 ноября 2002 года, предположительно в Грозном. Они были позднее убиты этими военнослужащими и их тела были найдены в окрестностях военной базы в Ханкале. Правительство посчитало эту версию необоснованной. Оно повторило, что заявители не предоставили эту информацию следствию и что смерть Хасина Юнусова связана с его служебными обязанностями как сотрудника милиции.

155. Судом уже была признана ответственность российских властей за внесудебные казни и исчезновения мирных граждан в Чеченской Республике по ряду дел, даже в отсутствие заключительных выводов внутренних инстанций (см. среди прочего, *Bazorkina*, цит. выше; *Itakayeva*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-XIII; *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 апреля 2007). Он делал это преимущественно на основе свидетельских показаний и других документов, подтверждающих присутствие военных или сотрудников служб безопасности на соответствующей территории в соответствующее время. Он основывался на указаниях на военные транспортные средства и оборудование, на показания свидетелей, на другую информацию об осуществлении операций по поддержанию безопасности, а также на бесспорный эффективный контроль соответствующих территорий российскими военными. По этому основанию он устанавливал, что соответствующие территории находились «под исключительным контролем властей государства» в связи с военными операциями и операциями по поддержанию безопасности, проводимыми там, и присутствием военнослужащих (см. с учетом контекста, *Akkum v. Turkey*, цит. выше, § 211, и *Zubayrayev v. Russia*, № 67797/01, § 82, 10 января 2008).

156. Тем не менее, по настоящему делу у Суда мало доказательств, чтобы сделать такой вывод. Из информации, представленной заявителями, можно заключить только то, что их два родственника исчезли вечером 3 ноября 2002 года по дороге из Грозного в Толстой-Юрт. Точные обстоятельства или время их предполагаемого задержания и смерти не были разъяснены.

157. Суд отмечает, что некоторая информация о предполагаемом задержании двух родственников заявителей 3 ноября 2002 года действительно была передана ими властям. В частности, в недатированном письме из сельской администрации и в письме от 7 ноября 2002 года от седьмой заявительницы говорилось, что трое мужчин были незаконно задержаны на площади Минутка в Грозном и что они были доставлены на военную базу в Ханкале (см. пункты 66 и 67 выше). Тем не менее, заявители не могли представить никакую более конкретную информацию о предполагаемом похищении. Сами они не были очевидцами событий, и ни один свидетель не был установлен ими или следствием. Седьмая заявительница в письме ссылается на «слухи» как основание ее подозрения, что ее муж содержался на военной базе в Ханкале. Тем не менее, из документов, рассмотренных Судом, не явствует, что заявители сообщили следствию о предполагаемой связи между исчезновением их родственников и спецоперацией в Грозном, в ходе которой использовался вертолет, как они заявили в своих замечаниях в Суд. Также нельзя заключить, что они когда-либо передавали следствию информацию о встрече с главой сельской администрации и начальником Грозненского РОВД (см. пункт 67 выше).

158. Тела трех исчезнувших мужчин были найдены шесть месяцев спустя со следами насильственной смерти, но у Суда не было никакой информации относительно причастности сотрудников Государства к этим смертям, как это предполагали заявители. Тот факт, что тела были найдены в нескольких метрах от ограждения военной базы, не может служить единственным основанием для такого вывода, пока не установлено, что указанная территория охранялась военнослужащими или могла рассматриваться как находящаяся под их «полным контролем». Эта версия не предполагалась внутренним расследованием, которое, напротив, связывало смерть Хасина Юнусова с исполнением его служебных обязанностей милиционера.

159. Резюмируя сказанное, Суд находит, что не было установлено на требуемом стандарте «вне разумного сомнения», что силы безопасности виновны в смерти Аслана Исраилова и Хасина Юнусова. Также Суд не считает, что в данном случае бремя доказывания должно быть полностью переложено на Правительство.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

160. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственники были убиты после задержания российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

А. Предполагаемое нарушение права на жизнь в отношении Магомеда Шахгириева, Али Магомадова, Исмаила Умарова и Умалата Абаева.

161. Суд уже установил, что ответственность за смерть родственников заявителей может быть возложена на Государство. В отсутствие каких-либо указаний на легитимность использования средств поражения представителями Государства следует, что в данном случае имело место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Магомеда Шахгириева, Али Магомадова, Исмаила Умарова и Умалата Абаева.

В. Предполагаемое нарушение права на жизнь в отношении Аслана Исраилова и Хасина Юнусова

162. Суд находит в данном случае, что в отсутствие соответствующей информации невозможно признать, что спецслужбы были причастны к смерти родственников заявителей. В таких обстоятельствах Суд не может установить ответственность Государства, и таким образом, материальная часть статьи 2 Конвенции не нарушена в отношении Аслана Исраилова и Хасина Юнусова.

С. Предполагаемая неадекватность расследования похищений Магомеда Шахгириева, Али Магомадова, Исмаила Умарова и Умалата Абаева

163. Заявители утверждали, что расследование данного дела не было эффективным и достаточным, как заявлено практикой суда по

Статье 2. Они указали на то, что следствие неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, что большинство следственных мероприятий были предприняты с задержкой и что заявителей не информировали о важнейших следственных шагах. Они заявили, что тот факт, что период расследования длится столько долгое время без каких-либо значимых результатов, также доказывает его неэффективность. Заявители призвали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить заявителям или Суду материалы уголовного дела.

164. Правительство утверждало, что расследование исчезновения родственников заявителей соответствовало требованиям Конвенции об эффективности и что были приняты все предусмотренные законом меры по установлению виновных. Оно заявило, что постановления о приостановлении и возобновлении расследования означают, что власти продолжали предпринимать действия для раскрытия преступления. Они также указали, что следствие было возбуждено в день похищения, и в этот же день большее число свидетелей были допрошены, также прокуратура направила многочисленные запросы в различные правоохранительные органы, чтобы проверить версию событий. В отсутствие результатов нельзя делать вывод о нарушении позитивного обязательства по Статье 2.

165. Судом выработан ряд руководящих принципов, которые должны быть соблюдены при проведении расследования, чтобы оно соответствовало требованиям Конвенции (см., обобщенное изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, цит. выше, §§ 117-119).

166. В настоящем случае проводилось расследование обстоятельств похищения. Суд должен оценить, соответствовало ли расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

167. Суд сразу же отмечает, что Правительство не предоставило Суду все материалы уголовного дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

168. Обращаясь к фактам дела, Суд отмечает, что власти были немедленно уведомлены заявителями о преступлении. Уголовное дело было возбуждено 23 октября 2002 года. Также известно, что в этот же день и в последующие дни некоторые заявители, члены семей задержанных мужчин и их соседи были допрошены, и был проведен осмотр места преступления. 25 октября 2002 года местный комендант сообщил следствию, что никто из его военнослужащих не участвовал в проведении данной спецоперации. После обнаружения и идентификации пяти тел 8 ноября 2002 года было возбуждено новое расследование. В следующие дни место преступления было досмотрено, двое свидетелей допрошены и были проведены судебно-медицинская и баллистическая экспертизы. Члены семей похищенных мужчин были признаны потерпевшими в период с октября по декабрь

2002 года. Тем не менее, очевидно, что некоторые важные следственные мероприятия были отсрочены и предприняты только после коммуникации жалобы Правительству Государства ответчика или не проведены вовсе.

169. В частности, Суд отмечает, что как следует из материалов и информации, представленной Правительством, многие очевидцы и другие жертвы событий были допрошены в 2006 году (см. пункты 96, 99 и 100 выше).

170. Некоторые существенные действия не были проведены. Во-первых, из материалов не явствует, что следствие пыталось узнать проводилась ли какая-либо спецоперация в Чечен-Ауле в указанную ночь или установить и допросить кого-либо из военнослужащих, которые проводили эту операцию и участвовали в задержании Магомеда Шахгириева, Али Магомадова, Исмаила Умарова и Умалата Абасева или других задержанных.

171. Также из материалов не явствует, что следствие всецело установило обстоятельства смерти родственников заявителей. Хотя судебно-медицинская экспертиза тел была проведена, из этого не следует, что было установлено время смертей или что было установлено происхождение всех ран и повреждений, которые были описаны родственниками и врачом Чечен-Аула. Нет никаких объяснений несоответствиям в результатах, представленных Правительством, согласно которым смерть всех жертв произошла от огнестрельных ранений, и врачебным заключением, выданным медицинской амбулаторией Чечен-Аула в отношении смерти Али Магомадова, которая произошла от удушения и многочисленных ударов (см. пункт 48 выше). Суд также отмечает, что свидетельства о смерти, выданные местным отделом регистрации, указывали 23 октября и 9 ноября 2002 года в качестве дат смерти (см. пункты 49, 51, 55 и 58 выше).

172. Суд также отмечает, что хотя некоторые заявители и их родственники были признаны потерпевшими по уголовному делу, их информировали только о приостановлении и возобновлении расследования и не уведомляли о других важных решениях. Это означает, что следователи отказались обеспечить должный уровень общественного контроля за расследованием или гарантировать легитимность интересов родственников потерпевшего по делу.

173. В заключении, Суд отмечает, что следствие приостанавливалось и возобновлялось неопределенное количество раз и существовал длительный период бездействия, когда никакие мероприятия по делу не проводились.

174. Правительство утверждало, что у заявителей имелась возможность потребовать судебной проверки постановлений, вынесенных органами предварительного следствия, в ходе исчерпания внутригосударственных средств защиты. Суд отмечает, что не имея доступа к материалам уголовного дела и будучи не

информированными о ходе расследования, заявители не могли эффективно оспаривать действия или бездействия следственных органов перевод судом. Более того, следствие возобновлялось прокуратурой несколько раз в связи с необходимостью провести дополнительные следственные мероприятия. Хотя оно так не провело проверку утверждений заявителей должным образом. Более того, из-за длительность промежутка времени, которое прошло с момента обжалуемых событий, проведение важнейших следственных мероприятий, которые должны были быть предприняты как можно раньше, больше уже не было целесообразным. Поэтому Суд считает, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение, касающееся не исчерпания заявителями внутренних средств защиты с точки зрения уголовного расследования.

175. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств, предшествующих смерти Магомеда Шахмурзаева, Али Магомадова, Исмаила Умарова и Умалата Абаева в нарушение Статьи 2.

D. Предполагаемая неадекватность расследования смертей Аслана Исраилова и Хасина Юнусова.

176. Заявители далее жаловались на нарушение позитивного обязательства по Статье 2 на расследование смертей Аслана Исраилова и Хасина Юнусова. Правительство оспорило эти утверждения.

177. Суд, во-первых, отмечает, что власти были уведомлены о исчезновении двух родственников заявителей по крайней мере 11 ноября 2002 года (см. пункт 106 выше). Однако, следствие было возбуждено только 15 декабря 2002 года. Данная задержка сама по себе не могла не повлиять на эффективность расследования такого серьезного преступления, где критически важные действия должны быть предприняты в первые же дни после заявленного исчезновения.

178. Из материалов, представленных Правительством, не явствует, что со времени обнаружения и идентификации тел в апреле 2003 года в расследовании убийства было сделано хоть какое-то продвижение. Не ясно, например, что время смертей было установлено или что следствие предприняло какие-то меры для проверки версии заявителей; осталось не выясненным, могли ли Аслан Исраилов и Хасин Юнусов быть арестованы военными в Грозном или что в ноябре 2002 года их могли содержать на военной базе в Ханкале. Как уже заявлялось, обязательство провести эффективное расследование - это обязательство не результатов, а средств. То есть, любое отклонение расследования, подрывающее способность установления причины смерти или ответственных лиц, несет риск не соответствия данному стандарту (see *Tanrikulu*, цит. выше, § 109).

179. Более того, Суд отмечает, что заявители не были должным образом информированы о ходе расследования, за исключением редких уведомлений о постановлениях приостановить или возбудить следствие. В таких обстоятельствах и по причинам, подобных тем, что перечислены в пункте 174 выше, Суд отклоняет предварительное возражение Правительства, касающееся не исчерпания заявителями внутренних средств защиты в связи с уголовным расследованием.

180. В свете вышесказанного и ссылаясь на отказ Правительства представить большую часть материалов уголовного дела, Суд считает, что в данном случае было нарушение обязательства провести эффективное расследование обстоятельств Аслана Исраилова и Хасина Юнусова.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

181. Далее заявители ссылались на Статью 3 Конвенции, утверждая, что в результате похищения их родственников и их убийства и не проведения Государством добросовестного расследования этих событий они испытывали душевные страдания, что является нарушением Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию". "

182. Правительство не согласилось с этими утверждениями и заявило, что нет каких-либо доказательств похищения и убийства родственников заявителей представителями Государства, и нет оснований заявлять о нарушении Статьи 3 в связи с душевными страданиями заявителей.

183. Суд отмечает, что хотя член семьи "исчезнувшего лица" может претендовать на признание его жертвой обращения, противоречащего Статье 3 в виду перенесенных страданий из-за отсутствия вестей о судьбе их родственников и равнодушия властей (см. *Kurt v. Turkey*, постановление от 25 мая 1998 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1998 III, §§ 130-34 и *Bazorkina v. Russia*, цит. выше, §§ 139-141), этот принцип обычно не относится к ситуациям, когда взятый под стражу человек впоследствии был найден мертвым (см. например, *Tanli v. Turkey*, no. 26129/95, § 159, ECHR 2001 III (extracts)). В таких случаях Суд обычно признает только нарушение Статьи 2. Однако если период, в течение которого человек считается пропавшим без вести, достаточно долог, Суд может при некоторых обстоятельствах признать и нарушение Статьи 3 (см. *Gongadze v. Ukraine*, no. 34056/02, §§ 184-186, ECHR 2005 ...; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, §§ 114-115, ECHR 2006 ... (extracts)).

184. В настоящем деле, поскольку жалоба была подана родственниками Магомеда Шахгириева, Али Магомадова, Исмаила Умарова и Умалата Абаева, новости о смерти родственников

заявителей были получены ими через десять дней, в течение которых они считались исчезнувшими. Они сразу же уведомили власти о похищении, и 23 октября 2002 года, т.е. в день после событий, районная прокуратура возбудила уголовное расследование. Вне всяких сомнений, что в этой ситуации заявители пережили тревогу и стресс, но Суд не находит в обстоятельствах данного дела, что отдельное рассмотрение вопроса по Статье 3 будет отличаться от подобных выводов относительно нарушения Статьи 2.

185. Поскольку шестая и седьмая заявительницы жаловались на исчезновение и смерть Аслана Исраилова и Хасина Юнусова, Суд отмечает, что он не мог сделать выводы в поддержку утверждений заявителей, что их двое родственников были похищены и убиты сотрудниками Государства. В связи с этим и принимая во внимание, что он уже нашел нарушение обязательства провести эффективное расследование по Статье 2 Конвенции, Суд не находит, что дополнительные вопросы поднимают Статью 3 в данном деле.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

186. Далее заявители утверждали, что Магомед Шахмурзаев, Али Магомадов, Исмаил Умаров, Умалат Абаев, Аслан Исраилов и Хасин Юнусов были задержаны в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

187. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием этих гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г., и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

188. Суд считает установленным, что Магомед Шахмурзаев, Али Магомадов, Исмаил Умаров и Умалат Абаев были задержаны агентами Государства 23 октября 2002 года и затем незаконно лишены жизни. Их задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о содержащихся под стражей лицах, а официальных сведений об их дальнейшем местонахождении и судьбе не имеется.

189. Следовательно, Суд считает, что Магомед Шахмурзаев, Али Магомадов, Исмаил Умаров и Умалат Абаев подверглись безвестному задержанию и были лишены гарантий, предусмотренных Статьей 5. Это является чрезвычайно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

190. В отношении жалоб, касающихся Аслана Исраилова и Хасина Юнусова, Суд замечает, что не нашел установленным с соблюдением стандарта доказывания, что двое мужчин были задержаны представителями Государства. Поэтому нарушение Статьи 5 не может быть установлено в их отношении.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

191. Заявители жаловались, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

192. Правительство возразило, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами. Оно сослалось на Статью 125 УПК РФ, которая дает право участникам уголовного процесса подавать жалобу в суд на действия, предпринятых в ходе расследования. Это могло бы быть эффективным средством обеспечить защиту своих прав. Они не подали также жалобу на возмещение ущерба в гражданский суд.

193. Суд повторяет, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование по делу, возбужденному по факту насильственной смерти, было

неэффективным, из-за чего была подорвана эффективность любого другого имеющегося средства, включая гражданский иск, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, цит. выше, § 183).

194. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 в связи со статьёй 2 Конвенции.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

195. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Возмещение материального ущерба

196. Заявители потребовали компенсировать материальный ущерб за потерю заработков их родственников из-за их ареста и последующей смерти. Они заявили, что их родственники были безработными на момент их задержания, и что они не могут представить справки об их заработной плате и в такой ситуации расчеты должны быть сделаны исходя из прожиточного уровня, предусмотренного национальным законодательством. Они рассчитали их заработки за указанный период, принимая во внимание 10% уровень инфляции. Их расчеты были основаны на актуарных таблицах для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев, опубликованных Государственным актуарным департаментом Великобритании в 2004 году («Ogden tables»).

197. Вторая заявительница потребовала в целом 429 тысячи 354 рубля в этой связи (т.е 12,084 евро). Она заявила, что могла бы рассчитывать на 20% заработков мужа и на 10% для каждого из четырех ее детей до достижения ими совершеннолетия.

198. Третья заявительница, которая вышла на пенсию в 1977 году, заявила, что могла бы рассчитывать на 10% заработков ее сына. Она потребовала в целом 51 тысячу 590 рублей (т.е 1,448 евро).

199. Четвертая заявительница, сестра Исмаила Умарова, заявила, что воспитывает его трех малолетних детей и могла бы рассчитывать на 10% его заработков для каждого из детей до достижения ими совершеннолетия. Она потребовала в целом 234 тысячи 510 рублей (т.е. 6,583 евро).

200. Пятая заявительница, вдова Умалата Абаева, потребовала в целом 679 тысяч 497 рублей (т.е. 19,074 евро). Она заявила, что могла бы

рассчитывать на 30% заработков ее мужа для себя и 20% для их дочери, пока ей не исполнится 18 лет.

201. Шестая заявительница, вдова Аслана Исраилова, потребовала 461 тысячу 479 рублей (т.е. 12,954 евро) и седьмая заявительница, сестра Хасина Юнусова потребовала 216 тысяч 937 рублей (т.е. 6,090 евро) в качестве компенсации материального вреда.

202. Правительство утверждало, что претензии заявителей основаны на предположениях и необоснованы. В частности, оно указало, что заявители никогда не требовали компенсации материального ущерба из-за потери кормильцев в ходе национального судопроизводства, хотя такая возможность у них была. Что касается родственников Хасина Юнусова, который был сотрудником милиции, его семья получила компенсацию, которая ему полагалась через органы государственного страхования, так как его смерть была связана с выполнением служебных обязанностей. Его мать, в отношении которой просит компенсацию седьмая заявительница, также получает ежемесячную пенсию по потере кормильца с 1 мая 2003 года.

203. Суд повторяет, что между ущербом, компенсацию которого требует заявитель, и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что возможно, как в данном деле, учитывать компенсацию в связи с потерей заработков. Кроме того, в силу Правила 60 Регламента Суда любое требование о справедливом удовлетворении должно быть детализировано и представлено в письменной форме вместе с соответствующими подтверждающими документами или квитанциями, а «несоблюдение этого может повлечь отклонение Палатой требования целиком или частично». Суд также считает, что потеря заработков также касается детей на иждивении (см. среди прочего, *Imakayeva*, цит. выше, § 213). Принимая во внимание данные выводы, Суд полагает, что есть прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении членов семей второй, третьей и пятой заявительниц и потерей ими финансовой поддержки, которую они могли бы им обеспечить.

204. Что касается требований четвертой заявительницы, Суд замечает, что она не подала никакие документы или другие доказательства того, что она воспитывает трех малолетних детей ее брата. В таких обстоятельствах Суд находит, что нет оснований присудить ей компенсацию материального ущерба.

205. Что касается требований шестой и седьмой заявительниц, Суд отмечает, что не было установлена ответственность Государства за смерть родственников заявителей. Поэтому в данном случае не установлена причинно-следственная связь между нарушением и запрашиваемой компенсацией.

206. Принимая во внимание объяснения второго, третьего и пятого заявителей и признавая разумным предположить, что их родственники могли бы иметь заработки и оказывать финансовую поддержку своим

семьям, Суд присуждает заявителям следующие суммы компенсации материального ущерба, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

- (i) 12,000 евро второй заявительнице;
- (ii) 1,400 евро третьей заявительнице; и
- (iii) 10,000 тысяч евро пятой заявительнице.

В. Возмещение морального вреда

207. Заявители потребовали в качестве компенсации морального вреда за страдания, причиненные им в результате потери членов семей и проявленного властями безразличия в связи с этим. Они предъявили следующие расчеты:

- (i) 80 тысяч евро для первой заявительницы;
- (ii) 40 тысяч евро для второй заявительницы;
- (iii) 40 тысяч евро для третьей заявительницы;
- (iv) 80 тысяч евро для четвертой заявительницы;
- (v) 60 тысяч евро для пятой заявительницы;
- (vi) 60 тысяч евро для шестой заявительницы;
- (vii) 80 тысяч евро для седьмой заявительницы.

208. Правительство сочло запрошенные суммы компенсации завышенными.

209. Суд признал нарушение Статей 2, 3, 5 и 13 Конвенции в части неизвестного задержания и исчезновения родственников первой, второй, третьей, четвертой и пятой заявительниц. Он также признал нарушение Статей 2 и 13 Конвенции в части неэффективного расследования смертей родственников шестой и седьмой заявительниц. Поэтому Суд признает, что им был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он присуждает следующие суммы компенсации, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы:

- (i) 35 тысяч евро первой заявительнице;
- (ii) 35 тысяч евро второй и третьей заявительницам;
- (iii) 35 тысяч евро четвертой заявительнице;
- (iv) 35 тысяч евро пятой заявительнице;
- (v) 10 тысяч евро шестой заявительнице;
- (vi) 10 тысяч евро седьмой заявительнице.

Д. Издержки и расходы

210. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Они представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Ингушетии и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов для Суда и органов государственной власти по ставке 50 евро в час для юристов организации «Правовая инициатива по России»

и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 8,957 евро.

211. Правительство оспорило разумность и законность требуемых сумм. Оно спрашивало, в частности, действительно ли юристы, работающие на «Правовую инициативу» принимали участие в подготовке данного дела и выразило сомнение в том, что необходимо было посылать корреспонденцию курьерской службой.

212. Суду, во-первых, необходимо установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и во-вторых, являлись ли они необходимыми и разумными (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Серия А №324).

213. Принимая во внимание детализацию представленных сведений соглашения о предоставлении заявителям юридических услуг «Правовой инициативой», Суд считает указанные ставки оплаты разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей. Суд признает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы.

214. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, Суд присуждает им 8,957 евро за вычетом 850 евро оплаты юридической помощи от Совета Европы, плюс НДС, если он начисляется на данную сумму, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

Е. Выплата процентов

215. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Отклоняет* предварительное возражение Правительства;
2. *Постановляет*, что была нарушена Статья 38 § 1 (а) Конвенции в части отказа Государства представить документы по запросу Суда;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение материальной части Статьи 2 Конвенции в отношении Магомеда Шахгириева, Али Магомадова, Исраила Умарова и Умалата Абиева;
4. *Постановляет*, что не было нарушения материальной части Статьи 2 Конвенции в отношении Аслана Исраилова и Хасина Юнусова.
5. *Постановляет*, что имело место нарушение позитивного обязательства по Статье 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств смерти Магомеда

Шахгириева, Али Магомадова, Исраила Умарова, Умалата Абаева, Аслана Исраилова и Хасина Юнусова;

6. *Постановляет*, что не было нарушения Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
7. *Постановляет*, что в отношении Магомеда Шахгириева, Али Магомадова, Исраила Умарова и Умалата Абаева имело место нарушение статьи 5 Конвенции;
8. *Постановляет*, что не было нарушения Статьи 5 Конвенции в отношении Аслана Исраилова и Хасина Юнусова;
9. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции;

10. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно выплатить в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, следующие суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, и в евро для шестой заявительницы, а также расходы и издержки:

- (i) 12,000 евро (двенадцать тысяч евро) второй заявительнице в качестве компенсации материального ущерба;
- (ii) 1,400 евро (одну тысячу четыреста евро) третьей заявительнице в качестве компенсации материального ущерба;
- (iii) 10,000 евро (десять тысяч евро) пятой заявительнице в качестве компенсации материального ущерба;
- (iv) 35,000 евро (тридцать пять тысяч евро) первой, четвертой и пятой заявительницам каждой в качестве компенсации морального вреда;
- (v) 35,000 евро (тридцать пять тысяч евро) второй и третьей заявительницам вместе в качестве компенсации морального вреда;
- (vi) 10,000 евро (десять тысяч евро) шестой и седьмой заявительницам каждой в качестве компенсации морального вреда;
- (vii) 8,107 евро (восемь тысяч сто семь евро) в счет возмещения издержек и расходов плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате, на счет банка представителей в Нидерландах;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

11. *Отклоняет* единогласно оставшуюся часть жалобы заявителей о справедливом возмещении.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 8 января 2009 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сорен Нильсен (Секретарь)

Кристос Розакис (Председатель)

ⁱ Отредактировано 27 июля 2009 г: изначально в тексте было «Светлана Галаниевна Дакашева».